

Поправко О. В. Символический потенциал праздники как способ социокультурного бытия человека в условиях формирования информационного общества. *Удосконалення механізмів інформаційного суспільства як цивілізаційної парадигми розвитку сучасної України за умов глобалізації* : Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Запоріжжя, 19–20 листопада 2015 року) / за заг. ред. В. Г. Воронкової. Запоріжжя : РВВ ЗДА, 2015. С. 100–103.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАЗДНИКИ КАК СПОСОБ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ольга Поправко

Мелитопольский государственный
педагогический университет
имени Богдана Хмельницкого

Праздники существуют во всех народов на всех этапах исторического развития. Более того, праздник является специфической характеристикой человеческого способа бытия в мире, а его «неискорененность» в культурном бытии обусловлена экзистенциально.

Но, вместе с признанием «вечности» праздника как символической формы культуры, нельзя отрицать и тот несомненный факт, что у каждого праздника свое время, своя идея, свое «лицо». Следовательно, и символический потенциал праздники как способа и формы удовлетворения фундаментальных, и в тоже время исторически меняющихся, потребностей социокультурного бытия человека имеет конкретно-исторический характер. Современная культура отмечается кардинальными трансформациями во всех сферах человеческой жизнедеятельности, что связано с формированием общества нового типа – информационного.

Главным производителем реальности в современной культуре выступает пространство созданное новыми компьютерными и Интернет-технологиями. Специалист в области виртуальной реальности В. Брикен считает, что виртуальная реальность вряд ли станет похожей на реальный мир, потому что человеческое воображение стремится не повторить этот мир, а заполнить пробелы в нем [1, с. 293]. Однако ее влияние на жизнь человека, в том числе и праздничную, нельзя отрицать.

«Компьютерный мир» и виртуальная реальность, которую он создает, дают человеку новые возможности выхода за пределы повседневности, обыденности, возможность символически превзойти себя, почувствовать себя демиургом, «спасителем Вселенной», выйти в инобытие (за пределы своего социального статуса, возраста, пола и даже человечности), выбрав себе некий «электронный ник» («nick-name»), как раньше маску или карнавальный костюм. В процессе развития виртуальных миров стало ясно, что создаваемая человеком виртуальная реальность отражает социальную реальность современного мира, в частности, нехватку «общности», «переживание эмоций», «интерактивности», «самореализации» и тому подобное. Компьютерная виртуальная реальность становится пространством компенсации коммуникативной и праздничной реальности [1, с. 291]. Она, так же как ранее виртуальная реальность праздника, создает мощный эффект выхода в мир противоположный будничному – яркий, феерический, наполненный новыми впечатлениями и развлечениями.

«Компьютерный мир», равно как и «праздничный мир», предлагает человеку различные (скорее широкие, чем глубокие) возможности информационного обмена и коммуникации в «пространстве свободы», но это пространство является уже не столько символическим, сколько симулятивным. Традиционный праздник также создает иллюзорный мир, но это желанный мир, в котором не просто временно исчезают будничные проблемы и неурядицы, но и концентрируются важнейшие для человека сакральные смыслы. Праздник – это наиболее интенсивное средство

свободного освоения культурного тезауруса ценностей и смыслов человеческого бытия посредством их конкретно-предметной символической репрезентации и непосредственного переживания индивидом. В компьютерном же виртуальном мире свобода не является ни осознанным необходимым действием, ни свободным проявлением творческих потенций и интенций личности. Это в большей степени претензия на свое иллюзорное «всемогущество». Но в современных условиях такой «соблазн возможностью, как отмечает И. В. Степаненко, может обернуться возникновением постчеловеческого сознания, или вообще антропологической катастрофой – миром и без человека, и без сознания» [2, с. 108]. А все это приводит к тому, что единственным достойным внимания Другим для человека становится Компьютер» [2, с. 108]. К этому можно добавить, что сегодня Интернет-пространство создает широкие возможности для манипуляции сознанием человека (как общественным, так и индивидуальным), когда исчезает способность критически осмысливать окружающие объекты, а соответственно – окружающий мир. В результате человек становится заложником культуры, которую он сам создает.

Итак, по всей схожести виртуальной реальности праздника и «компьютерного мира» как символических форм культуры между ними существуют качественные различия, которые делают невозможным их взаимопроникновение, замену первого вторым через локализацию праздника на экране компьютера. С момента своего возникновения праздник выступал одним из важнейших механизмов сохранения культурной идентичности и осуществления индивидом культурной самоидентификации. Зато в «виртуальных сообществах», которые создает Интернет, идентичность сводится к причудливым условным знакам, вроде прозвища («nick-name») или значка стандартного набора. Такая игровая идентичность, когда индивиды не закрепляются за определенными культурными образцами и традициями, а свободно меняют их подобно маскам, в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, может осложнить как процесс

культурной самоидентификации личности, так и усугубить кризис культурной идентичности, которая представляет угрозу культурному бытию человека.

Посттрадиционная культура в целом предлагает широкий спектр готовых образцов и стилей поведения. Люди выбирают на символическом рынке необходимые образцы и пытаются имплантировать их в ткань своей повседневной жизни. Одним из механизмов облегчения такого выбора в традиционной культуре был праздник. Сейчас же человек должен осуществлять выбор самостоятельно, и для него очень важно не ошибиться, не перенести без критического переосмысления опыт и игровую идентичность, полученный в компьютерной виртуальной реальности, в действительность.

В этом контексте следует обратить внимание еще на один момент. Символический обмен, информационные интеракции и коммуникация в Интернете напрямую не регламентируются моральными нормами и законами, здесь царит относительная анархия и «вседозволенность» (хотя и существуют модераторы, которые контролируют порядок на чатах). Такая «вседозволенность» присуща и празднику, но там вполне осознается ее условность и ограниченность рамками праздничного хронотопа и не предполагается ее перенос в реальную жизнь. В компьютерной виртуальной реальности эффект «вседозволенности» сочетается с эффектом «всевозможности», что может породить иллюзию релятивности любых моральных норм и культурных регламентаций. Сейчас уже известны негативные последствия переноса моделей поведения с компьютерной виртуальной реальности в социальную.

Таким образом, главными производителями праздничной реальности в современной культуре выступают новые компьютерные и Интернет-технологии, которые становятся «конкурентами» праздника как символической формы культуры, в результате чего конструктивный потенциал праздника претерпевает существенных деформаций. В связи с

этим возникает вопрос: возможно ли и как воспроизвести аутентичный конструктивный потенциал праздника как символической формы культуры?

Однако, следует помнить, что культура не может существовать и функционировать без символического выражения и трансляции сакральных смыслов. Каждая культура сакрализирует фундаментальные ценности. Современный праздник, при определенных условиях, также может выступать одним из способов сакрализации.

Для поддержания и укрепления символического потенциала праздника нужно предоставить ему соответствующую символику, обеспечить необходимым знаково-семиотическим орудием, что будет способствовать формированию определенной традиции празднования. Человеку нужно помочь понять не только зачем, но и как праздновать, только благодаря этому может сформироваться праздничный ритуал без которого невозможна цикличность праздника.

Список литературы

1. Введение в экранную культуру: новые аудиовизуальные технологии / [под ред. К. Э. Разлогова]. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 345 с.
2. Степаненко І. В. Концептуалізація духовності у контексті постметафізичних імплікацій у філософії свідомості духу / І. В. Степаненко // Практична філософія. – 2011. – № 4 (42). – С. 103–108.